

Anna Wilk

(Uniwersytet Wrocławski, Wrocław – Polska)

**ГУВЕРНАНТКА, БЕЛОРУЧКА И ЗОЛУШКА.
НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ВОСПИТАНИИ ДЕВУШЕК
В РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Гувернантка, Белоручка и Золушка

1 июля 1834 года – значительная дата для истории гувернерства в России. В этот день по приказу правительства России вошло в жизнь *Положение о домашних наставниках и учителях*, где в первый раз так сильно обострились требования предъявляемые к должности гувернера и гувернантки. По замыслу законодателей, таких искателей „теплого местечка” как мосье Бопре из *Капитанской* дочери Александра Пушкина или шевалье Пеликан из *Выбора* гувернера Дениса Фонвизина должны были сменить квалифицированные учителя.

Новый указ привел к тому, что работать в качестве домашнего наставника или учителя/учительницы могли только люди, которые выполнили несколько требований. Во-первых, кандидат должен быть русским, исповедовать христианскую веру и происходить из „свободных” слоев общества¹. Во-вторых, кандидаты на должность домашнего наставника (наставниц не было из-за отсутствия возможности получения высшего образования женщинами) должны были закончить учебу в высшем учебном заведении, а для работы учителя/учительницы пройти соответствующий экзамен в гимназии, лицее или университете². Исключением из этого правила были выпускницы женских учебных заведений, находящихся под покровительством императрицы – получение звания домашней учительницы в этом случае зависело только от обладания свидетельствами, выданными заведениями, в которых женщины закончили свою учебу³.

---

¹ Э. Днепров, Р. Усачева, *Основные направления развития женского образования во второй четверти XIX века*, [в:] их же, *Среднее женское образование в России*, Москва 2009, с. 73.

² О. Солодянкина, *Иностранная гувернантка и гувернер: сравнительный анализ*, „Вестник Череповецкого государственного университета”, сер.: „Исторические, философские, социологические, филологические, психологические и педагогические науки” 2006, № 1, с. 17.

³ Э. Днепров, Р. Усачева, указ. соч., с. 74.

Положение о домашних наставниках и учителях изменило ситуацию в частном воспитании. Эффекты указа появились уже в 30–40 годы XIX века. В это время гувернантки становятся героинями литературных произведений. Выпускницы женских заведений чаще всего после окончания учебы работали учительницами в русских усадьбах. Как замечают исследователи Эдуард Днепров и Раиса Усачева, вышеуказанный закон был первой в истории России легализацией женского педагогического труда. Это помогло в его дальнейшем совершенствовании. Вскоре число воспитателей женского пола начало превышать количество частных педагогов-мужчин. На этот факт обратили внимание не только власти в рапортах о числе частных наставников, учителей и учительниц, но также и писатели. Это дает возможность провести анализ не только образа гувернантки в художественной литературе, но также воспитательных методов используемых в воспитании девочек в аристократических семьях⁴.

Когда мальчику исполнялось семь лет, кончались его отношения с гувернанткой и он переходил в руки дядек, гувернеров и других учителей. Ситуация девочки была совершенно другой – воспитательница занималась маленькой барышней до ее взросления⁵. Эта разница приводила к тому, что учительница не только обучала, но также отвечала за совершенствование внутреннего мира девочки. Для ученицы воспитательница была примером правильного поведения⁶. Надо все-таки заметить, что для многих авторов мемуаров и воспоминаний, гувернантка была символом скуки и надоедливости⁷. Причиной этого мнения мог быть широкий диапазон обязанностей гувернанток. Учительница проводила все время с девочкой; они вместе ели, гуляли, учились, даже спали в одной комнате⁸. Воспитательница обучала аристократических детей манерам, чистоплотности и правильному этикету. Все время она должна была следить за своими ученицами, смотреть как они ведут себя за столом, как принимают гостей. Она проводила уроки иностранных языков, рисования и музыки, следила за физическим и душевным здоровьем своей ученицы, отвечала за организацию свободного времени и выбор книг для чтения. Она за ученицей смотрела и должна была

⁴ Там же, с. 74.

⁵ О. Солодянкина, *Гувернантки в русских дворянских семьях*, „Вестник Российского Университета Дружбы Народов”, сер.: „История России” 2003, № 2, с. 39.

⁶ О. Солодянкина, *Межкультурное взаимодействие и иностранные гувернантки в России*, „Вестник Московского государственного областного университета”, сер.: „История и политические науки” 2007, № 1, с. 55.

⁷ О. Солодянкина, *Гувернантки в русских...*, указ. соч., с. 39.

⁸ О. Солодянкина, *Межкультурное взаимодействие...*, указ. соч., с. 59.

наказывать ее в некоторых ситуациях. Вероятно, именно это повлияло на отрицательный образ учительниц, появляющийся в воспоминаниях барышень⁹.

Кроме дочерей дворян, гувернантки занимались также девочками из низших слоев общества, которые по разным причинам были воспитанницами аристократов. Хотя отношение к девочкам было одинаковое, но разница в их общественной ситуации напоминала разницу между ситуацией Белоручки и Золушки. Раньше этот факт не был слишком заметным, но после перемен, относящихся к воспитанию и роли женщины в обществе, писатели тщательнее подвергали анализу эту проблему.

Белоручку балуют или главные грехи в воспитании аристократки

Первым различием в литературном изображении дворянской дочери и девочки, не имеющей голубой крови были „побочные эффекты” их воспитания. В 30–40 годы XIX в. в литературе начинается критика такого вида образования, которое из маленькой ученицы делало только кандидатку в жены, забывая об ее интеллектуальном развитии¹⁰. Их учеба практически заканчивалась на знании дворянских обычаев и этикета¹¹. Все, чему учили девочку – рисованию, игре на инструментах, танцам было способом на приобретение черт, увеличивающих ее шансы на замужество. Стародевичество в это время лишало женщину шанс на престиж и самостоятельность, приносило стыд семье¹². Однако в литературе появляется новый взгляд на роль женщины в обществе. Писатели не требуют уже, чтобы она была только идеальной матерью, хозяйкой и супругой, все чаще считают ее полноправным членом общества и партнершей для мужчины¹³. В реальной жизни таких женщин было немного, но в литературе такие героини выступали как образец для подражания¹⁴. На противоположном полюсе в художественных произведениях изображались барышни, превращенные воспитанием в избалованных ба-

⁹ О. Солодянкина, *Гувернантки в русских...*, указ. соч., с. 40.

¹⁰ Л. Моисеева, *Проблема женской эмансипации в русской литературе 30–40-х годов XIX века*, „Общественные науки и современность” 2000, № 4, с. 168.

¹¹ А. Белова, *Домашнее воспитание русской провинциальной дворянки конца XVIII – первой половины XIX века: „корневое” и „иноземное”*, http://www.a-z.ru/women_cd1/html/belova_b.htm (08.05.2012).

¹² Л. Моисеева, указ. соч., с. 168.

¹³ Там же, с. 169.

¹⁴ В. Пономарева, Л. Хорошилова, *Русское женское образование в XVIII – начале XX вв.: приобретения и потери*, <http://www.tellur.ru/~historia/archive/06-00/women.htm> (29.04.2012).

рынь. Не только поведение и черты характера дворянок подвергались критике, но также их знание родного языка. В 30–40 годы правительством делало упор на то, чтобы дети аристократов знали свой родной язык не хуже иностранного. Молодые дворянки были в обязательном порядке обучаемы русской словесности и грамоте, но только для того, чтобы отдать дань моде¹⁵.

Образ аристократки в художественной литературе, в большинстве произведений напоминал изображение сказочной Белоручки – любимого ребенка матери, характеризующегося капризностью и эгоизмом. Такая героиня не только не уважала чужой работы, но также делала все, чтобы не трудиться. Насколько в сказках такое поведение всегда плохо заканчивалось для Белоручки, настолько дворянским дочерям часто удавалось достигнуть „успеха” – выйти замуж. Однако не всегда. В рассказе Владимира Одоевского *Катя, или история воспитанницы* (1834), изображается судьба дочерей графини Б., которых по всей вероятности, ждет жизнь старых дев. В доме любящей детей графини все дети получали одинаковое образование, однако маленьких барышень не только постоянно баловали, но им прививали чувство превосходства по отношению к людям низкого происхождения. Эффекты этого процесса были заметны уже тогда, когда они становились кандидатками в жены:

Я обратился к молодым графиням, - графини были глупы и пусты до чрезвычайности, дурного тона, мешали русский язык с французским; их интересовали одни свадьбы, женихи и невесты [...]¹⁶.

Писатели за такое поведение не обвиняли дворянок, а общество и родителей, которые плохими воспитательными методами портили девочек¹⁷. Одоевский свое мнение о вредности такого рода воспитания представил и в других сочинениях: *Княжна Мими* (1834) и *Княжна Зизи* (1839)¹⁸. В 40-е годы проблема воспитания женщин дворянского происхождения оставалась актуальной. Писатели „натуральной школы” главную цель литературы видели в изображении действительности без всякой фальсификации, в представлении только истины¹⁹. Один из них²⁰, Иван Панаев, в произведении *Барышня* (1844) сосредоточился на постепенном и последовательном

¹⁵ О. Солодянкина, *Межкультурное взаимодействие...*, указ. соч., с. 58.

¹⁶ В. Одоевский, *Катя, или история воспитанницы*, http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0380.shtml (22.03.2012).

¹⁷ Л. Моисеева, указ. соч., с. 168.

¹⁸ Там же, с. 167.

¹⁹ Там же, с. 169.

²⁰ Без автора, *Панаев, Иван Иванович*, http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/PANAEV_IVAN_IVANOVICH.html?page=0,0 (06.03.2012).

описании того, как на самом деле проходило женское образование в дворянских усадьбах.

Барышня – это рассказ о том, как из малой дворянки сделать настоящий эквивалент Белоручки. Главная героиня Катя является для своих родителей целым миром. Лиза Ивановна и Евграф Матвеевич это мягкие, добрые люди, но они не имеют понятия, как правильно воспитать Катю. Они в ее образовании повторяют те же ошибки, которые делали их родители. Итак, Лиза Ивановна, практически откармливает свою дочь, которая получает еду шесть раз в день, не считая того, что дает ей няня. Обеим женщинам не приходит в голову мысль, что девочка просто переедает. Катя быстро превращается в толстого ребенка. Кроме того, ей прививают мысль о том, что дворянин – выше и лучше всех. Этот процесс начинается с изоляции девочки от крестьянских детей. Няня объясняет ей, что:

Там только простые деревенские ребятишки грязные, а ты барское дитя, тебе нечего там делать с ними²¹.

Катя бывает свидетельницей сцен, когда Лиза Ивановна ругает служанку за то, что она обращалась с девочкой как с равным себе человеком:

Что, ты ей ровня, что ли? А знаешь ли ты, что за это я велю тебя выпнуть в людскую, чтоб ты и глаз в барские комнаты не смела показывать? Ты должна, дура, чувствовать, кого ты забавляешь²².

На формирование личности барышни влияли не только родители и способ жизни в провинции, но также гувернантка. Мать и отец Кати нашли учительницу для своей дочери типичным для тех времен способом – читая объявления в газете „Московские ведомости“. Любовь Петровна сразу же понравилась Евграфу Матвеевичу, а его жену тронула рассказом о своей прошлой жизни. Но вместо того, чтобы позволить гувернантке работать, барыня постоянно ищет предлоги для того, чтобы „освободить“ дочь от мучительной, по ее мнению, учебы. Вследствие этого у Кати практически нет желания учиться. Любовь Петровна замечает это, но не противопоставляется своим работодателям. Она превосходно знает, что Катя для своих родителей это восьмое чудо света и за слова правды, они, по всей вероятности, уволили бы ее за „издевание над их изумительной доченькой“. Поэтому гувернантка говорит наивным дворянам только то, что они хотят услышать. Поэтому эффекты образования Катеньки это только иллюзия благовоспитанности:

²¹ И. Панаев, *Барышня*, http://az.lib.ru/p/panaew_i_i/text_0090.shtml (18.03.2012).

²² Там же.

Успехи Кати во французском языке не были подвержены ни малейшему сомнению... Она утром, целуя ручку папеньки, лепетала: бонжур папа; вечером, прощаясь с маменькой и обнимая ее, говорила: бонюи, маман... Она выучила наизусть две басни Лафонтена и брэнчала на фортепианах качучу, ежеминутно, впрочем, сбиваясь с такту, и всякий раз при гостях по приказанию родителей, пробормотав эти две басни, садилась за фортепиано. И гости – знающие и не знающие по-французски, имеющие музыкальное ухо и не имеющие его, всякий раз от этого бормотанья и брэнчанья приходились в восторг совершенно одинаковым образом [...] ²³.

Родители аристократки быстро заметили, что их любимая дочь ведет себя как сказочная Белоручка – не проявляет уважения к ним, постоянно капризничает и думает только о себе. Но они не в состоянии понять, что причиной этого было не только вредное влияние гувернантки и новой окружающей среды, но также их поведение – балование дочери, закрепление в ней мнения, что она лучше всех.

Крестная мать Фея не появится или сложная судьба воспитанницы

Литературная версия судьбы воспитанницы напоминала жизнь сказочной Золушки: милая и красивая девушка без приданого, презираемая родственниками, находила в конце концов не только настоящую любовь, но также богатого опекуна, который делал ее своей наследницей. Это меняется в 30–40 годы, когда под воздействием западных концепций и нового подхода к женскому вопросу, писатели начинают уделять больше внимания их сложному положению. В литературе появляется более реалистическое представление их судьбы²⁴. Авторы заметили, что воспитанница – человек живущий в двух мирах – дворянском и внедворянском.

Одним из них был Владимир Одоевский, который сосредоточился на образе сложного положения женщин, в том числе и на судьбе аристократических воспитанниц²⁵. В повести *Катя, или история воспитанницы* он показал, что дворянское воспитание может повредить девочке, происходящей из низших общественных кругов:

С возрастом начинаются страдания бедной воспитанницы: она должна угождать всему дому, не иметь ни желаний, ни воли, ни своих мыслей; [...] слуги завидуют ей и вымещают на ней злость свою на господ, не встают перед ею, отвечают ей с грубостью, обносят за столом; [...] если же, к несчастью, она хороша собою, то ее обвиняют в неудаче барышень, гонят на мезонин, когда в гостиной есть жених на примете; и она осуждена или свой век провести в вечном девстве, или выйти

²³ Там же.

²⁴ Л. Моисеева, указ. соч., с. 169.

²⁵ Там же, с. 167.

замуж за какого-нибудь чиновника четырнадцатого класса, грубого, необразованного, и после довольства и прихотей роскошной жизни приняться за самые низкие домашние занятия²⁶.

Катю, дочь официанта и любимую воспитанницу графини Б., не только одевали в такие же платья, как маленьких барышень, но также обучали у тех же учителей и гувернанток. Несмотря на это, все люди – как слуги так и аристократы – давали девочке ощутить и понять, что она хуже дворянок, что она только „холопка“. Понимание специфики своего положения способствовало формированию у девочки не только зрелого подхода к жизни, но также ускорило ее интеллектуальное развитие. Катя более умна, чем молодые дворянки, но, к сожалению, у нее низкая позиция и графини издеваются над ней.

Сложность судьбы воспитанницы заключается не только в том, что она должна выполнять все прихоти дворян, но также в том, что аристократическое воспитание не подготавливало ее к настоящей жизни. Этот вопрос затрагивается Владимиром Соллогубом, в повести *Воспитанница* (1846). Автор *Тарантаса* показывает, что судьба женщины была целиком подчинена воле мужчины, что она была бесправным и лишенным самостоятельности членом общества. В литературе того времени появляются героини понимающие свою ситуацию и готовые к протесту²⁷.

Одной из них является воспитанница Наташа – дочь камердинера. Графиня позволяет ей на все, балует ее и занимается ее образованием. Французская гувернантка учила Наташу рисованию, музыке и танцам. Девочка получила типичное дворянское воспитание и по поведению стала такой же, как настоящие барышни:

Отделавшись от скучных книг и уроков, она только и думала, что об удовольствиях; подружилась со всеми губернскими барышнями, познакомилась со всеми губернскими щеголями. Она была уж не ребенок; она делала все, что только приходило ей в голову, и графиня, радостно отказавшись от собственной воли, никогда не противилась ее желаниям²⁸.

После смерти графини эта сладкая жизнь закончилась и воспитанница столкнулась с жестокой действительностью. Аристократка не оставила завещания и вскоре Наташа осталась без друзей, опеки и денег. Никто из барынь не хотел взять ее к себе. Принять ее на работу в качестве гувернантки или компаньонки тоже не могли из-за того, что, по их мнению, она была избалована. Лишь одна из

²⁶ В. Одоевский, указ. соч.

²⁷ Л. Моисеева, указ. соч., с. 169.

²⁸ Там же.

бедных чиновниц позволила ей жить у себя, но очень скоро пожалела об этом, потому что с Наташей возникали только проблемы. Несчастливая девушка никогда не умела работать. Она пыталась смотреть за детьми чиновницы, но не понимала, как воспитывать детей и постоянно их баловала. Пробовала также делать покупки на рынке, но так как раньше этим не занималась, в результате покупала дороже, чем надо. Наташа не привыкла заниматься хозяйством. Желая освободить чиновницу от проблем, она решила стать актрисой. Слишком поздно она поняла, что подписывая актерский договор, теряет остатки самостоятельности. Самоубийство было последним решением, которое она могла принять самостоятельно. Надо подчеркнуть, что если бы Наташа была дворянкой, ее судьба после смерти графини сложилась бы совсем иначе: она получила бы по закону все имущество, нашла бы себе мужа и никогда бы не узнала, какой сложной может быть жизнь.

Не все воспитанницы были дочерьми служащих или круглыми сиротами низкого происхождения. Некоторые из них были внебрачными детьми помещиков и их служанок. Такой воспитанницей была Любовь, героиня романа Александра Герцена *Кто виноват?* (1846). Любовь – это дочь крестьянки Авдотьи и генерала Алексея Абрамовича Негрова. Когда Любочка была еще маленькой, Негров „подарил” ее мать Авдотью в жены своему камердинеру и девочке все начали повторять, что тот является ее отцом. Когда Любове было три года, она понравилась барыне Глафире Львовне, и та начала производить манипуляции над девочкой, объясняя ребенку, что она круглая сирота, а Авдотья это только ее кормилица. Любовь, вместе с законными детьми Алексея Негрова, обучалась у французской гувернантки, Элизы Августовны. Воспитательница манипулировала всей семьей и казалась всем совершенно необходимой. Глафира Львовна восхищалась ею, так как француженка не только знала новые сплетни и различные истории, но также умела выполнять все ее поручения. Но в воспитании детей Элиза Августовна успехов не имела – она учила своих учеников только французской грамматике, а и то плохо, потому что сама делала много ошибок.

Свой досуг юная Любовь проводила в размышлениях о жизни. Главной причиной ее страданий в доме Негровых была их грубость по отношению к ней. Они не понимали, в каком сложном положении поставили бедную девушку. Любовь не знала, например, как она должна относиться к своей настоящей матери – не могла перестать называть ее своей кормилицей, а сама Авдотья умела только унижать себя и величать Любовь „барышней”. Дворянское воспитание не дало девушке счастья. Оно развило в ней чувствительность

и чувство обособленности. Все это оказало влияние на ее дальнейшую жизнь и мешало справляться с разными жизненными проблемами.

В сочинениях часто нет информации о личной жизни воспитательниц, гувернантка так же, как и в настоящей жизни, являлась „невидимкой“. Описывая барышень, авторы критиковали воспитание, которое из девочек делало избалованные и эгоистические кандидатки в жены, а представляя воспитанниц, писатели обращали внимание на проблему эмансипации женщин в России. Подытоживая, надо сказать, что затрагивая проблему воспитания и обучения девочек, писатели в 30–40 годы XIX века подчеркивали его роль в формировании личности молодых женщин и определении их жизненных путей.

